

— Вот это.

Я показал длинный шрам, который тянулся через все плечо. Со временем он потускнел, но при ближайшем рассмотрении следы раны все еще были хорошо видны.

Кто-то мог заметить его во время тренировки, но никто из членов группы не спрашивал меня об этом раньше.

— Этот шрам — след от автомобильной аварии, которая произошла несколько лет назад, может быть, лет десять. Тогда мне сказали, что я, возможно, никогда больше не смогу пользоваться своей рукой.

Сон Дживон молчал, находясь в замешательстве.

— Я упорно занимался реабилитацией, и сейчас я могу пользоваться рукой просто прекрасно... Но тогда это было действительно страшно. Как бы я ни старался, она не двигалась.

Впервые я доверился кому-то, кто не Со Ходжин. Я еще не был уверен, что Сон Дживон — важный для меня человек, но в тот момент он был мне просто необходим.

— Мне хорошо знакомо это чувство, когда кажется, что что бы ты ни делал, ничего не получится.

Я продолжил:

— Но пройдя курс реабилитации, я понял, что всегда есть надежда. Возможности даются, может быть, не совсем справедливо, но они даются, и только те, кто готов, могут ими воспользоваться.

Это была не просто реабилитация. Потеряв родителей, я раньше других вошел в общество и столкнулся со многими несправедливостями.

Люди, выросшие без лишений, в благополучных семьях, считали естественным подстегивать других...

Моя жизнь была наполнена разочарованиями до такой степени, что они были подавляющими. Хорошими возможностями всегда хваталась другие.

Даже этот момент, справедливо или нет, был возможностью, предоставленной нам.

Но, как всегда, если подготовиться, возможности придут. Пусть даже и один раз.

Я встретился взглядом с Сон Дживоном.

— Ты хорошо подготовился, не так ли?

Он не ответил.

— Ведь так? — давил я.

Поколебавшись, Сон Дживон кивнул. Это означало, что он готов воспользоваться возможностью.

Я опустил закатанный рукав. Как я ни старался его разгладить, он оставался помятым. Скорее всего, мне влетит от стилиста.

Я посмотрел на Сон Дживона, отрывая взгляд от помятой рубашки.

— Достаточно?

— Да, — ответил он.

— Давай перестанем хандрить и пойдем.

Сон Дживон стиснул зубы и встал. Затем он тихо прошептал мне:

— Я сделаю все, что в моих силах.

[Сон Дживон доверяет вам.

Ваши отношения с Сон Дживоном дружеские.]

Я сказал слишком много.

Я почувствовал облегчение от того, что камеры не запечатлели этот момент. Я уже пожалел, что показал шрам и говорил праведные вещи, как старик.

Возможно, потом это станет неприятным воспоминанием, но, по крайней мере, я завоевал расположение Сон Дживона.

— Надо бы приберечь эту эмоциональную историю для съемок...

— Ха-ха, ты не изменился, — рассмеялся Сон Дживон.

Не изменился?

— А, извини. Давай просто пойдём. — Сон Дживон сделал смущенное лицо.

Мне стало немного не по себе, но времени было мало, поэтому я не стал расспрашивать дальше и вернулся в зал ожидания.

Члены группы выглядели беспокойными, ведь скоро выходить на сцену, а мы опаздываем.

— Ребята, почему опаздываете?

— Неужели это было настолько срочным?

— Да, негодники.

Они сделали вид, что дразнят нас, хотя уже догадались о ситуации.

Они быстро соображают.

Вместо ответа я последовал за сотрудником, который вел нас через темные кулисы. Звук с мониторов, на котором было запечатлено лицо каждого участника, не прекращался.

Ким Сонхён, как настоящий лидер, собрал нас вместе.

— Давайте исполним нашу кричалку.

— ...А у нас была кричалка?

— Нет.

— Просто придумайте ее, быстро.

Все добавили по одному слову, создавая суматоху. Ким Сонхён глубоко вздохнул и поднял руку в центре собравшихся.

— Давайте просто поднимем руки. Нам нужно сделать что-то подобное перед выходом на сцену.

— Да.

Пять рук поднялись в воздух. Мне было неловко и одновременно естественно участвовать в этом.

Что я имею в виду? Не спрашивайте меня. Я тоже не понимаю этого чувства.

Я видел лица участников, которые то нервничали, то неловко улыбались. Ким Сонхён колебался, прежде чем заговорить.

— Мы очень усердно работали целый месяц... Давайте продолжим усердно работать и в следующем месяце.

— У-у-у!

— Это было так слабо!

— Давайте придумаем более крутую песню!

— А давайте просто сделаем все, что в наших силах.

— Да, давайте сделаем все хорошо.

— Давайте зажжем сцену, — с энтузиазмом сказал Ким Сонхён.

— Айя, айя, файтин!

Все смеялись и подшучивали друг над другом, над импровизированной кричалкой, что помогло снять напряжение. Я был рад видеть всех более расслабленными.

Когда мы вышли на темную сцену, раздались аплодисменты. В темноте я встретился взглядом с Сон Дживоном. Он тихо пробормотал:

— Файтин!

Несмотря на то, что он нервничал больше всех, Сон Дживон подбадривал меня. В этот момент трудно было понять, кто кого поддерживает.

Тем не менее, я почувствовал удовлетворение от того, что потратил свои очки на успокаивающую капсулу.

Я усмехнулся, но быстро вошел в образ для выступления, когда зазвучала музыка.

По мере того как песня шла, возгласы фанатов становились все громче. В то же время мы слышали их голоса, скандирующие:

— Ким Сонхён, Сон Дживон, Со Хоён, Кан Ичхэ, Чон Даджун!

Это что, фанатская кричалка?

Снизу доносились крики фанатов. Мы все были удивлены, так как это было неожиданно.

— The Dawn, Second Chance!

Когда скандирование фанатов закончилось, я взял микрофон и стал подпевать Сон Дживону.

Дай мне, дай мне, дай мне второй шанс...

У нас будет второй шанс. Сон Дживон открыл глаза и мотнул головой. Его мягкий взгляд исчез, сменившись сценическим.

Выражение его лица сменилось на растерянность, затем на решимость, когда он поднял правую руку, чтобы закрыть, а потом показать свое лицо.

Я не могу упустить такой шанс...

Как и ожидалось, Сон Дживон.

Сон Дживон жестом указал на камеру, и я, ожидавший позади, поднял голову и направился к авансцене.

Кан Ичхэ и Ким Сонхён скрестили руки, изображая, что раскладывают и переворачивают карты во время пения.

Я айдол, айдол, айдол...

Я чувствовал себя уверенно, прикрываясь подобными жестами.

О, выбери карту, и будущее станет яснее,

Не беспокойся о низких шансах, в этом нет необходимости...

— А-а-а!

...Честно говоря, я был удивлен. Если бы я тренировался чуть меньше, мое выражение лица могло бы на мгновение пошатнуться. Я без какого-либо выражения лица покрутил головой, взял карту и лукаво улыбнулся.

Ничего, я тебя проведу...

В ответ раздались аплодисменты. Ким Сонхён и Чон Даджун вышли вперед, а я отошел назад после своей части.

Иди ко мне, иди ко мне,

Не бойся, иди ко мне,

У меня есть второй шанс...

Ким Сонхён танцевал под припев. За его спиной мелькали фанаты, размахивавшие табличками.

Скажи это еще раз, это начало для нас,

Я буду возвращаться каждый раз,

Не бойся этого странного ощущения,

Не стоит беспокоиться,

Я поведу тебя...

Я встретился взглядом с Кан Ичхэ, который ждал позади. Он игриво сморщил нос, показывая взглядом, что все будет хорошо.

Затем, когда Чон Даджун наклонился, Кан Ичхэ оттолкнулся от его спины, сделал сальто и мягко приземлился.

Встань с мишенью, у меня есть уверенность,

Я не пропущу это холодное ощущение.

Я вижу твое лицо, даже когда закрываю глаза,

В этот раз я не промахнусь...

Он практически летел. Кан Ичхэ сразу же обратил внимание всех на себя. Его точная дикция и переполняющая уверенность в себе как главного рэпера выплеснулись на сцену. Никто не мог остановить бесстрашного и страстного Кан Ичхэ.

Когда он продемонстрировал танцевальное движение, похожее на выстрел, некоторые фанаты зашатались, как будто невидимые пули пронзили их сердца.

Я не мог удержаться от смеха.

Повтори это еще раз, это начало для нас,

Я буду возвращаться каждый раз,

Не бойся этого странного чувства,

Не волнуйся,

Я поведу тебя...

Все, что мы отработывали до тошноты в течение последних нескольких недель, вылилось на эту сцену. Возможно, это было даже лучше, чем мы думали. Пот струился по лицу каждого.

Хорошая песня, достойная задумка, вызвавшая споры, увлеченные участники и фанаты.

Только один раз, хотя бы в этой жизни, я должен...

Я посмотрел на аудиторию. Дико размахивающие плакатами фанаты и слепая, сильная вера в нас.

Возможно, я недооценил эту работу.

Я встретился взглядом с Сон Дживоном на противоположной стороне сцены. Я почувствовал, что у меня перехватило дыхание. Меня охватило какое-то чувство.

Мы можем сделать это хорошо.

Я спасу тебя, спасу тебя...

Я запел на высокой ноте. Сон Дживон уверенно поддержал меня в припеве.

Одновременно мы все повернули свои тела в такт и вернулись в первый строй. Затем, медленно покачиваясь, как на ветру, мы двигались вправо и влево.

Дай мне, дай мне, дай мне второй шанс,

Дай мне, дай мне, дай мне второй шанс...

Ким Сонхён сделал движение, как будто прицеливается из пистолета в стоящего в центре Сон Дживона. Когда Сон Дживон упал на землю и его шаткие движения прекратились, строй распался, и я медленно встал.

Второй шанс...

В конце припева прозвучала фраза, похожая на шепот. Мы все затаили дыхание, пока не погас свет на сцене.

Недолгая тишина сменилась водопадом криков. Это было невероятно громко.

Слепая привязанность, о которой я никогда в жизни не думал, вылилась наружу.

«...»

Мы встали и отвесили глубокий поклон нашим поклонникам. Когда я опустил голову, не в силах объяснить странные эмоции, которые грозили разорвать мое сердце, я почувствовал, как чья-то рука погладила меня по плечу и спине.

Чон Даджун смотрел с гордостью, так, словно он вот-вот сойдет с ума, и Ким Сонхён с выражением облегчения от того, что преодолел первое препятствие. Рядом с благодарным Сон Дживоном широко улыбался Кан Ичхэ.

— Вау, ребята, вы были великолепны. Давненько я не видел, чтобы команда танцевала так интенсивно. Эй, вы все согласны со мной?

Пока участники охлаждались и пили воду, персонал быстро расставил стулья на сцене.

Когда все было готово, на сцену вышел ведущий и открыл шоукейс похвалой. Зрители с энтузиазмом откликнулись.

— А теперь пусть каждый из вас представится.

Так получилось, что я первым взял микрофон, так как сидел ближе всех к ведущему.

— Здравствуйте...

— А-а-а! Наш зайка такой красивый!

...Зайка?

После одного этого слова раздались аплодисменты. Аплодисменты были громче, чем мой голос в микрофоне.

Я на мгновение растерялся и забыл, что говорить дальше, поэтому ведущий быстро заполнил пробел шуткой.

— Кто дал этому человеку микрофон?

Никогда еще меня не заставала врасплох чья-то реакция, а сегодня это случилось несколько раз.

Зай... Может, я ослышался? Я собрался с мыслями и продолжил разговор.

— Хм... Здравствуйте, я Со Хоюн, саб-вокалист группы The Dawn. Большое спасибо, что пришли сегодня.

Закончив приветствие, я передал микрофон следующему участнику. Все по очереди представлялись, и каждый раз аплодисменты фанатов заставляли нас волноваться.

Ведь мы еще никогда не были так популярны.

— Сегодня мы хотим вас о многом спросить. The Dawn сейчас в центре внимания, не так ли?

Ведущий плавно продолжил программу.

— Для начала давайте послушаем о долгом перерыве и о том, как Хоюн присоединился к группе.

Я был готов к этому вопросу. Было бы лучше, если бы на него ответил кто-то, кто не я, так как это дало бы более лестную картину. Сон Дживон сразу же взял микрофон.

— Да, Хоюн изначально был в составе дебютирующих участников, но он взял перерыв из-за проблем со здоровьем и возобновил работу, начиная с этого сингла.

— Я слышал, что он вернулся с большим энтузиазмом, верно?

...Этого не было в сценарии. Неужели то, что я сказал ранее, так быстро распространилось?

Слова о том, что всем достаточно только видеть и слышать меня...

Я говорил всякие провокационные вещи. От неожиданного поворота интервью меня прошиб холодный пот.

— Со Хоюн, не могли бы вы сказать несколько слов?

Ведущий посмотрел на меня и озорно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3416373>